

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИД РФ

На правах рукописи

Савинов Павел Борисович

**САМОУПРАВЛЯЕМЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ КАК АГЕНТЫ ВТОРИЧНОЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ
(на примере Италии)**

Специальность 23.00.02 - Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(по социологическим наукам)

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Москва. 2004

Работа выполнена на кафедре социологии Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
ЗАРУБИНА Н.Н.

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор, заведующий
кафедры социологии международных отношений
социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова
ЦЫГАНКОВ П.А.

кандидат социологических наук, доцент, заведующая
кафедры социальной антропологии Российского
Государственного Социального Университета
ТАНАТОВА Д.К.

Ведущая организация Московский Педагогический государственный
университет, кафедра политологии и социологии

Защита состоится «15» июня 2004 года в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д.209.002.04 по социологическим наукам в Московском
государственном институте международных отношений (Университете) МИД РФ по
адресу: 119454. Москва, проспект Вернадского 76, ауд. 1039.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки МГИМО МИД РФ

Автореферат разослан «14» мая 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета.
доктор философских наук, профессор

Зарубина Н.Н.

I. Общая характеристика работы

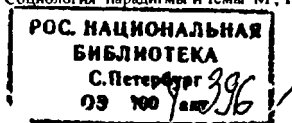
Актуальность темы исследования.

Проблема социализации молодёжи, т.е. усвоения индивидом ценностей, норм, образцов поведения, необходимых для его успешного функционирования в данном обществе, всегда является остро актуальной. В эпоху же пост-модернити, характеризующуюся состоянием неопределённости, отсутствием универсальных идеалов и ценностей, ясно сформулированных и надёжных ориентиров, чётко определённой цели жизненного пути, она приобретает особую остроту. Это касается в первую очередь вторичной социализации, под которой подразумевается перестройка личности в период её социальной зрелости, усвоение новых, непредусмотренных первичной социализацией ролей и статусов¹, в ходе которой уже взрослые, прошедшие первичную социализацию в семье и образовательных институтах, молодые люди готовятся к полноценной интеграции в быстро меняющееся общество. Положение молодёжи как социальной группы определяется изменением взаимоотношений между семьёй, школой и работой. Уже в индустриальном обществе было очевидно, что произошёл значительный структурный разрыв между семьёй, в которой дети воспитывались, и социально-экономической системой, в которой они должны были занять своё место, став взрослыми.

Изменение статуса от ребёнка к взрослому не являлось при этом ни быстрым, ни лёгким, так что переходный период оказывался достаточно длинным, а молодёжь при этом занимала достаточно важную структурную позицию. Уже тогда поднимался вопрос о том, что, поскольку общество становится всё более сложным, а семья концентрируется на эмоциональных (а не экономических) функциях, для реализации других аспектов социализации и обеспечения последующего «выхода» из семьи», необходимы новые институты. Однако речь не идёт о возможности создания государством вышеупомянутых институтов: становится очевидным, что имеет место всеобщая индивидуализация.

Ситуация усугубляется ещё и тем фактом, что та часть европейской молодёжи, которая оканчивает университеты, проводя длительное время своей жизни в

¹ Кравченко С. А., Мнацаканян М. О., Покровский Н. Е. Социология парадигмы и темы. М., 1998. С. 190

аудиториях и потратив значительные суммы на своё образование, не получает с обретением диплома никаких гарантий обретения рабочего места. Мало того, ценность диплома уже с трудом конкурирует с рыночной ценностью повышения квалификации на рабочем месте и даже с ценностью краткосрочных курсов и семинаров, проводимых в выходные дни. В настоящее время, как метко заметил З.Бауман, университетам скорее досталась непредвиденная и неожиданная роль «...временного убежища в обществе, поражённом хронической безработицей; структуры, позволяющей молодым людям на несколько лет отложить момент истины, немедленно наступающей тогда, когда им приходится столкнуться с жестокими реалиями рынка труда»². Таким образом, актуальность темы определяется недостаточностью и неадекватностью традиционных институтов вторичной социализации, в первую очередь высших учебных заведений, для её подготовки к жизни в новых социокультурных условиях постмодернити.

В то же время в западных самоуправляемых социальных центрах (ССЦ), являющихся продуктом самодеятельности и представляющих собой институты гражданского общества, социализация проходит по новому и в новых условиях.

В этом контексте изучение европейского, в частности итальянского, опыта социализации молодёжи представляется весьма актуальным не только с точки зрения лучшего постижения итальянской действительности, но и с позиций использования этого опыта применительно к современным реалиям российского общества, а также для возможного прогнозирования недалекого будущего.

Степень научной разработанности темы

Тема молодёжных ССЦ мало исследована за рубежом и практически не исследована в России. Основных причин последнему две: недостаточное количество работ по социологии молодёжи в современной России вообще и разительное отличие молодёжного социального центра в российском понимании и в западноевропейском.

Исторически западная социология рассматривала молодёжный вопрос в двух парадигмах: функционалистской с одной стороны, с классическим изложением такого подхода к молодёжи в книге израильского социолога С.Эйзенштадта «From generation to generation: Age groups and social structure» (Glencoe, 1956), и теории конфликтов с другой; в их рамках использовались также теория наименования или стигмации, и

² Бауман З. Индивидуализированное общество М., 2002 С 165

теория делинквентности. Посвященные социологии молодёжи работы известного представителя функционализма Т.Парсонса, вышедшие в середине 60-х годов, рисовали молодого человека как в общем конформного индивида, сравнительно легко социализирующегося молодёжной культурой, и становящимся полноправным членом «общества потребления». На фоне развернувшейся именно в это время в Европе и США «молодёжной революции» и широкого альтернативного (как социально, так и политически) движения — «контркультуры» проявилась ограниченность функционалистского понимания молодёжи. С точки зрения социологов. «левой» ориентации слабость функционалистского подхода к анализу молодёжи состояла в том, что молодёжь рассматривалась как однородная масса, не имеющая классовых измерений, имплицитно предполагалась одинаковость жизненного опыта и проблем, переживаемых молодёжью.

В рамках «теории конфликта» британскими левоориентированными социологами была разработана «теория субкультур», ставящая своей целью показать, что девиантность молодёжи из среды рабочего класса является продуктом взаимодействия доминирующих культурных образцов. Корни теории субкультур уходят в теорию делинквентности Чикагской школы, предложившей в 30-х годах социологическую альтернативу распространённым в то время объяснениям молодёжной девиантности, апеллировавшим к индивиду. Интеллектуальным лидером Чикагской школы являлся Роберт Э. Парк, основоположник социально-экологического подхода в социологии, который основывается на том, что человеческая жизнь во многом зависит от окружающей среды, а делинквентность является «нормальным» поведением, определяемым культурными нормами соответствующего культурного контекста, а не симптомами психологической ненормальности.

Функционалистский подход, теория субкультур в рамках теории конфликта, подход в рамках девиантности - все они тем не менее не позволяют проанализировать молодёжь в рамках альтернативного движения, также как и возможность самоорганизации молодёжи и альтернативной социализации этими подходами не рассматриваются. В социологии молодёжи вопрос субкультур рассматривался с точки зрения этноса, класса, девиации и молодёжной культуры, в то время как процесс перехода субкультуры на более высокий уровень, превращения её в контркультуру, альтернативное движение, оставался практически неосвещённым.

С конца 60-х интерес социологов к молодёжи значительно возрос, и в ФРГ,

Австрии, Великобритании и США (а также в гораздо меньшей степени в других странах Западной Европы, в частности в Италии) вопросы молодежных групп, коммун и молодежных жилищных сообществ, субкультур, альтернативной экономической деятельности и т.п. попали в поле зрения исследователей. В этом контексте следует упомянуть работы А.Турена⁴, автора метода «социологического проникновения» – установления тесных контактов на длительный срок с участниками движения, проведение регулярных бесед, дискуссий относительно специфики современной обстановки, целей и методов их собственной борьбы.

В СССР наблюдался всплеск интереса к молодёжным движениям на Западе с конца 70-х до конца 80-х годов, когда изучалась и описывалась преимущественно западная молодёжная культура⁵. В целом недостатки работ этого периода обусловлены ограниченностью классового подхода. Отметим, что такие известные отечественные социологи, как В.Т.Лисовский, С.В.Туманов, В.С.Магун, Д.Л.Константиновский, В.Н.Шубкин занимались исключительно вопросами советской молодёжи⁶. Среди интересных исследований молодёжи, проведенных в те годы, стоит отметить совместный труд Л.С.Белоусова и А.И.Ковылова⁷, в котором раскрываются социальные проблемы итальянской молодёжи: безработица, проблемы и недостатки образования, исследуются причины возникновения альтернативных молодёжных движений.

С конца 80-х годов количество научных работ по социологии молодёжи в

³ См. Brake M. The sociology of youth culture and youth subcultures sex and drugs and rock'n'roll? L., 1980. Gelinas R.P., Gelinas P.J. The teenager in a troubled world. N.Y., 1973. Green G. The new radicalism anarchist or marxist? N.Y., 1971. Hall St., Jefferson T. Resistance through rituals Youth subcultures in post-war Britain L., 1975. Hebidge D. Subculture the meaning of style L., 1979. Leech K. Youthquake The growth of a counterculture through two decades L., 1973. Stonequist E.V. The Marginal man A study in personality and culture conflict N.Y., 1961. Willis P. Profane culture L., 1978.

⁴ Touraine A., Dubet F., Hegedus Z., Wicwiora M. Lutte étudiante P., 1978. Touraine A., Dubet F., Hegedus Z., Wicwiora M. Le pays contre l'Etat Lutes cecitanes P., 1971. Touraine A., Dubet P., Hegedus Z., Wicwiora M. La prophete anti-nucleaire P., 1980.

⁵ См. Вольфсон Л.Ф. Молодёжь стран развитого капитализма в условиях экономического кризиса М., 1979. Альтернативные движения в странах Западной Европы социально-политические аспекты М., 1984. Кризис буржуазной цивилизации и поиски «Нового стиля жизни» М., 1981 – 1987. Соколова М.А. Критика теории социализации учащейся молодежи в капиталистических странах. М., 1980.

⁶ См. Лисовский В.Т. Идеологическая борьба и молодежь (в помощь лектору) Л., 1981. Лисовский В.Т. Комплексное исследование проблем обучения и коммунистического воспитания специалистов с высшим образованием Л., 1980. Лисовский В.Т. Методика организации и проведения диспутов на морально-этические темы Л., 1982. Лисовский В.Т. Жить достойно. Проблемы нравственного воспитания молодежи М., 1984. Лисовский В.Т. Гражданственность позиции (Советский молодой человек социально-нравственные черты, проблемы воспитания) М., 1980. Туманов С.В. Общественный идеал диалектика развития М., 1986. Магун В.С. Потребность и психология социальной деятельности личности Л., 1983. Константиновский Д.Л. Молодёжь Сибири образование и выбор профессии Новосибирск, 1980. Константиновский Д.Л. Молодежь 90х самоопределение в новой реальности проф. ориентации старшеклассников 90-х планы и их реализация М., 2000. Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь (социологические исследования проблемы выбора профессии и трудоустройства) М., 1985. Шубкин В.Н. Социальные проблемы выбора профессии М., 1985. Шубкин В.Н. Трудящаяся молодежь образование, профессия, мобильность М., 1984.

⁷ Белоусов Л.С., Ковылов А.И. Молодежь Апеннин выбор в борьбе М., 1987.

России заметно сократилось. В последнее десятилетие 20 века исследования по социологии молодежи переместились из столичных научных центров в региональные университеты и технические институты⁸. Многие из этих работ написаны на устаревшем материале и посвящены утратившим актуальность темам (например, описывают давно не существующие субкультуры). В то же время вышло несколько серьезных и интересных работ, так например, в вышеупомянутом сборнике о субкультурах С.-Петербурга есть блестящее исследование Е Павловой «Сорокоманы: тусовка как субкультура (проблемы, гипотезы)»; работа С.В Родионова «Рэйв — философско-культурологические аспекты» (Саратов, 2000). Заслуживает особого внимания и совсем недавно вышедшая книга В.И.Чупрова, Ю.А.Зубка и К.Уильямса «Молодежь в обществе риска» (М., 2003), представляющая собой подробный социологический анализ российской молодёжи. В книге исследуются основные проблемы молодежи в условиях социальной неопределённости, её роль в воспроизводстве риска как в современных западных обществах, так и в России.

Дальнейший прогресс в социологическом изучении молодёжи связан, прежде всего, с развитием методологической базы исследований, полипарадигмального подхода⁹. Исследования молодёжных движений в контексте гражданского общества опираются на достижения социологии политики¹⁰.

Тема молодёжных ССЦ как институционализированных форм молодёжного движения, если и поднималась в русскоязычных изданиях, то главным образом в форме вторичного анализа западных исследований. В итальянских изданиях, несмотря на достаточное количество публикаций на молодёжную тему, вопросы молодёжных ССЦ практически не освещены. Работы, в которых затрагивается непосредственно тема ССЦ, весьма немногочисленны: начиная с книг Дж.Арриго¹¹, Л Берти¹² периода конца 70-х начала 80-х, и до свежих работ, например, созданной в

⁸ Богданова О.А. Молодежная субкультура: причины возникновения и ценностные ориентации. Ростов-на-Дону, 1990. Долгова Т.П., Клейберг Ю.А. Молодежная субкультура и наркотики: социокультурные и психофизиологические факторы. Тверь, 1997. Исламшина Т.Г., Цейтлин Р.С., Салагаев А.Л. Молодежные субкультуры. Казань, 1997. Калкутин Д.Л. Опозиция молодежи, выраженная через культуру. Курск, 1999. Петров Д.В. Молодежные субкультуры. Саратов, 1996. Калишин В.М., Красова Е.Ю. Приручить Левинафана: о молодежи в меняющемся мире политики. Воронеж, 1991. Елина Е.Н. Современная молодёжная субкультура Великобритании. Красноярск, 1995. Черкасова Н.С. ФРГ: молодёжь и молодёжная политика (60 -80-е годы). Томск, 1990. Залесовский А.С. Молодежь в современном мире. Проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции. СПб., 1996.

⁹ Кравченко С.А., Минацкая М.О., Покровский Н.Е. Социология: парадигмы и темы. М., 1998. Кравченко С.А. Социология: Парадигмы через призму социологического воображения. М., 2002.

¹⁰ Ашин Г.К., Лозанский Э.Д., Кравченко С.А. Социология политики: Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. М., 2001.

¹¹ Arrigo G., Bruno S., De Santis G. L'Occupazione giovanile. Problematiche e prospettive. Milano, 1983.

¹² Bertì L., Bologna S., Buselli G., La tribù delle talpe. Collettivo di "Primo Maggio". Milano, 1978.

результате сотрудничества миланских ССЦ «Кокс 18», «Леонкавалло» и известного журналиста Примо Морони в 1996 году¹³, и интереснейшей книги П.Пардо¹⁴ 1997 года. В итальянской литературе о молодёжных ССЦ пишут в основном поверхностно, затрагивая главным образом их антиглобалистские выступления. Вместе с тем, даже учитывая большое количество работ в западной литературе по вопросам альтернативного движения, остаётся не исследованной осуществляющаяся внутри ССЦ вторичная альтернативная социализация молодёжи, политическая и социальная активность ССЦ, большой пласт социальных, образовательных и культурных программ, созданный за более чем три десятилетия существования ССЦ.

Малое общее количество публикаций по молодёжным вопросам, и отсутствие в отечественной социологии анализа независимых молодёжных ССЦ и их опыта социализации молодёжи создаёт потребность в анализе и описании итальянских ССЦ как независимых институтов альтернативной вторичной социализации молодёжи в гражданском обществе.

Цель диссертационного исследования

Осветить и проанализировать структуры, активность и значимость самоуправляемых молодёжных ССЦ в Италии и исследовать их влияние на процесс вторичной социализации молодёжи в гражданском обществе.

В связи с указанной целью ставится ряд конкретных **задач**:

- проанализировать современную ситуацию в итальянском обществе, выявить, какие факторы влияют на маргинализацию и индивидуализацию молодёжи в Италии.
- проанализировать становление, структуру, функции ССЦ как институтов гражданского общества - то есть форм самоорганизации и мобилизации молодёжи для совместных активных действий по выражению, защите, реализации своих интересов.
- раскрыть роль ССЦ в формировании «домашнего мира» молодых людей, формы преодоления одиночества и анонии.

на материалах исследования положения молодёжи в Италии продемонстрировать, что в условиях анонии мятеж как тип поведения является не исключением для современных западных стран, а воплощением борьбы с дерегуляцией, состоянием неопределённости и деструкцией социально-культурных

¹³ Centri sociali: Geografie del desiderio. Dati, statistiche, progetti, mappe, divenire. Milano, 1996.

¹⁴ Pardo P. Le controculture giovanili. Milano, Xenia, 1997.

институтов.

- исследовать структуры, историю и социальный состав посетителей ССЦ, выявить, какие слои общества и насколько затрагивают самоуправляемые молодёжные ССЦ, и каковы причины интереса посетителей к ССЦ.

- на материале исследования ССЦ описать и проанализировать их роль в противодействии индивидуализации молодых людей, различные аспекты вторичной социализации молодёжи в ССЦ и доказать общетальянскую значимость ССЦ для социализации молодёжи.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что ССЦ как продукт активной самоорганизации молодёжи в гражданском обществе являются агентами альтернативной вторичной социализации молодёжи в Италии.

Дополнительные гипотезы

1) Поскольку в условиях постмодернизации в Италии традиционные институты и агенты социализации молодёжи (семья, учебные заведения и т.д.) не достаточно адекватно готовят её к успешному функционированию в обществе, возникает необходимость в альтернативных агентах и институтах

2) «Новые социальные движения», к которым можно отнести ССЦ, являются альтернативными формами коллективного поведения

3) В ССЦ молодые люди получают возможность через приобщение к комплексу политических, социальных и культурных мероприятий преодолеть отчуждение и одиночество, обрести «домашний мир», освоить ценности и поведенческие нормы, способствующие активной гражданской позиции.

Объект исследования

Объектом исследования являются ССЦ Италии.

Предмет анализа

Предметом анализа является процесс альтернативной вторичной социализации и нравственного роста молодёжи в ССЦ Италии, их значение как институтов гражданского общества, воссоздающих социальные и эмоциональные связи, разрушаемые в эпоху пост-модернити.

Основные методы исследования

Основными методами, использованными в данной работе, стали: компаративный и историко-проблемный анализ; анализ данных социологических опросов по социализации в рамках политической, социальной и культурной активности ССЦ, проведённых итальянскими социологами; сравнительный анализ статистических данных.

Эмпирическая база диссертации

Эмпирическую базу диссертации составили данные социологических опросов посетителей Римских (628 человек) и Миланских (1395 человек) самоуправляемых молодёжных ССЦ в 1994 - 1995 гг., исторические хроники 195 итальянских ССЦ, публикуемые на страницах альтернативных Интернет сайтов, а также статистические данные о различных аспектах жизни подростков и молодёжи Италии за 1994 - 2001 годы, любезно предоставленные Итальянским Институтом Статистики.

Методологическая база исследования

Методологическая база данного исследования основывается на полипарадигмальном подходе, структурно-функциональной, конфликтной парадигмах, компаративном и историко-проблемном методах изучения.

Автор во многом опирался на парадигму структурного функционализма Т.Парсонса, функционалистскую теорию аномии Р.Мертон; парадигму символического интеракционизма, в особенности теорию институционального коллективного поведения Г.Блумера, феноменологическую социологию А.Шютца, теорию общества риска и изучение сущности глобализации У.Бека, парадигму социального характера Э.Фромма. Кроме того, при работе над диссертацией был использован методологический инструментарий, Г.Маркузе, А.Рено, Л.Дюмона, М.Брейка, С.Эйзенштадта, теория девиантного поведения и делинквентного поведения, левоориентированная (неомарксистская) западная социология молодёжи, социология субкультур. В качестве общесоциологической базы выступает теория постмодернистской ментальности З.Баумана.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- Автор впервые исследует самоуправляемые молодёжные ССЦ как институт

альтернативной вторичной социализации молодёжи на примере Италии, акцент делается на взаимодействии политических, социальных и культурных мероприятий как составляющих процесса социализации.

- На основе анализа политической и социальной ситуации в Италии, и реакции на неё молодёжи, автор предлагает новый взгляд на мятеж как тип поведения в условиях анонии: предпринята попытка доказать, что молодёжные акции протеста и борьба, которую ведут самоуправляемые молодёжные ССЦ, носят демократический и конструктивный характер способствуют формированию гражданской позиции и вторичной социализации в условиях гражданского общества.

- Автор прослеживает историю и динамику развития самоуправляемых молодёжных ССЦ, показав общеевропейский характер их возникновения в качестве институтов гражданского общества.

- С помощью методов феноменологии показано, что в рамках ССЦ формируется «домашний мир» и «домашняя группа» для людей, страдающих от анонии и одиночества в условиях больших городов индустриального и постиндустриального общества

- В диссертации впервые исследуются особенности итальянского молодёжного альтернативного движения вообще и итальянских самоуправляемых молодёжных ССЦ в частности по сравнению с ситуацией в Европейских странах - таких как Великобритания, Франция, Нидерланды, ФРГ, Испания и других. Автор одним из первых исследует влияние геополитики, истории и культуры Италии на формирование особенностей молодёжной культуры.

- В научный оборот отечественной социологии вводятся некоторые новые понятия и связанные с ними материалы, например, «самоуправляемый социальный центр», «сквоттер», «скиппер».

- На основе данных социологических опросов в 18 ССЦ (общее число опрошенных 2023 человека), составлено более 80 таблиц, содержащих в удобной и сжатой форме полную информацию о посетителях, структурах, мероприятиях и значении, которое ССЦ имеют для молодёжи.

- Впервые составлена карта итальянских самоуправляемых ССЦ по данным на 2002 г., с указанием их внутренних структур и проводимых ими мероприятий

На защиту выносятся следующие положения

1) В настоящее время в странах Европы важную роль играет альтернативная

вторичная социализация: альтернативное движение не просто помогает молодым людям найти себя, обрести своё место в обществе, но и, не только выступая против отдельных проявлений технократического общества, ставя под сомнение избранный им путь развития, предпринимает попытки создавать альтернативные структуры, со своей культурной, политической, социальной и экономической сферами деятельности.

2) Движение гражданских инициатив ведёт к альтернативной вторичной социализации, преодолевающей существующие предрассудки, сближающей различный социально-культурный опыт, и к появлению новых, базисно-демократических форм политической культуры.

3) Непосредственное воздействие альтернативного движения на общество простирается дальше тех практических шагов, которые это движение предпринимает для улучшения качества жизни. Наиболее важным эффектом является то, что идеи и практика, которые еще десять лет назад считались запретными или девиантными, в возрастающей степени принимаются по крайней мере в качестве перспективы.

4) Созданные на основе сквотов ССЦ организованы на основе добровольного выбора (а не принуждения) и опираются на авторитет морали (а не власти). Даже в самых небольших, созданных с целью проживания, сквотах наблюдается становление самоорганизации, вырабатываются нормы внутренней жизни, общие принципы деятельности; внутри общин возникает ролевая структура. Организованные в сквотах ССЦ применяют формы ненасильственного давления общества на властные структуры путём широкого обсуждения принимаемых правительством решений, выдвижением альтернативных программ, предложений и т.п., то есть представляют собой институциональное оформление структуры гражданского общества. Организованные в сквотах ССЦ играют важную роль в политической, социальной и культурной жизни общества.

5) В ССЦ в Италии происходит вторичная политическая, гражданская и культурная социализация молодёжи, прививается интерес к внешней и внутренней политике страны, развивается самодетельная политическая активность, преодолевается пассивное и индифферентное восприятие собственной судьбы и

судьбы общества в целом, происходит приобщение молодёжи к гражданской самодеятельности, связанной с оказанием социальной помощи, с предоставлением населению услуг образовательного, консультативного, медицинского характера, организация досуга; деятельность ССЦ ведёт к росту гражданского самосознания, к усвоению демократических принципов, сплочивает и облегчает преодоление коммуникационного барьера у участников политических инициатив и дискуссий, прививает чувство ответственности, товарищества, толерантности. Культурная социализация приобщает молодёжь к культурной жизни, в ходе такого досуга молодёжь имеет возможность отдохнуть, завести круг общения, преодолеть одиночество, обрести «домашний мир».

6) В России хотя номинально и существуют молодёжные социальные центры, на деле же они являются не результатом самодеятельности и самоорганизации молодёжи, а инициативы сверху; вместо интеграции людей и облегчения коммуникации между ними российские социальные центры предлагают выполнение ограниченного круга задач, поставленных «сверху»; жизнеспособны они только в период заинтересованности в них властей, что свидетельствует о незрелости этого института гражданского общества в России.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы

Результаты данного исследования могут быть использованы как в исследовательской, так и в преподавательской деятельности. Эмпирический материал и основные выводы диссертации можно применять в практической работе социологов, занимающихся проблематикой молодёжи, изучением современной Италии. Впервые составленная карта 196 итальянских ССЦ центров может быть использована как исследователями Италии, так и лицами, интересующимися итальянской культурой, туристами, посещающими Италию.

Структура диссертации

Цели и задачи исследования определили следующую структуру работы: диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, приложений, содержащих таблицы, карты, анкеты, интервью и результаты опросов, и списка использованной литературы

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность избранной темы и характеризуется степень её разработанности в научной литературе, формулируются гипотезы, основная цель и соответствующие ей задачи исследования, определяются методологические основания, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «Молодёжные движения как предмет социологии» состоит из трёх параграфов. В первом параграфе «Вторичная социализация молодёжи в гражданском обществе как предмет социологии» рассматриваются факторы выделения молодёжи в особую социальную группу и источники возникновения социологии молодёжи, среди которых отмечается исследование Шарлотты Бюлер по психологии полового созревания (1921), исследования Зигфрида Бернфельда (1923), в которых выдвигались тезисы о том, что продолжительность периода молодости очень изменчива и зависит от социальных и культурных факторов и о том, что посредством воспитания общество «деформирует» молодёжь. Далее в данном параграфе анализируются основные социологические подходы к изучению молодежи:

а) функционалистский подход - представление о молодости как переходном периоде от детства к взрослости, имплицитно предполагающий одинаковость жизненного опыта и проблем, переживаемых молодёжью. Отмечается, что один из наиболее распространенных аргументов против функционализма состоит в указании на неприменимость этого подхода к объяснению и прогнозированию социальных инновативных процессов;

б) подход с позиций субкультурной теории в рамках теории конфликта, связывающий феномен молодёжных субкультур с попытками разрешения молодёжью коллективно переживаемых проблем, являющихся результатом противоречий в социальной структуре общества. При этом субкультура стремится воспроизводить определённую коллективную идентичность, формирующую, в свою очередь, индивидуальные идентичности, отличные от предписываемых классовым происхождением, образованием и родом занятий. Критики отмечают, что этот подход драматизирует моменты субкультурного «сопротивления», так как в поле зрения исследователей попадают только наиболее «зрелищные» аспекты молодёжной

культуры, а будучи рассмотренными в более ординарном контексте работы, отдыха, семьи и школы, эти аспекты теряют свою броскость.

В параграфе рассматриваются проблемы изучения молодёжи, среди которых можно выделить постоянное изменение в определении предмета изучения, трудности в рассмотрении молодёжи такой, какая она есть, отбросив идеальные представления о том, какой она должна быть.

Анализируются методологические возможности изучения альтернативного молодёжного движения, в частности даётся подробный анализ субкультуры как социологического понятия в рамках двух основных парадигм — структурной и интерпретативной, и делается вывод, что причиной возникновения субкультур являются структурные противоречия, зачастую воспринимаемые как - классовые проблемы. Сами же субкультуры являются попытками разрешения молодёжью проблем, связанных с её маргинальным статусом в обществе, а не выражением «морального распада и полной бездуховности», как гласит традиция морализаторско-оценочного подхода

Во втором параграфе «Проблема социализации молодёжи в обществах (пост)модерна» подробно рассматриваются проблемы и трудности адаптации и вторичной социализации молодёжи. Согласно гипотезе автора, их можно разделить на девять групп: 1) проблемы, связанные с растущим контролем над человеком и над государствами экстерриториальным (глобальным) капиталом; 2) связанное с этим беспрецедентное снижение роли и нарушение прав отдельно взятого человека; 3) результаты деконструктивистской деятельности, означающей для большинства перспективу отлучения от всех прежних социальных и культурных завоеваний, а также проблемы, вызванные 4) индивидуализацией, 5) состоянием неопределённости, 6) рисками, 7) сильным отставанием предлагаемых образовательной системой знаний от требований рынка труда, 8) декларативным характером гражданского общества 9) отказом части молодёжи социализироваться в такую агрессивную среду, каким стало современное общество. Автор отмечает, что в настоящее время имеет место всеобщая дерегуляция — предпочтение иррациональности, разрыв поддерживавшихся - обществом сетей безопасности, пренебрежение всеми соображениями, за исключением экономических, что даёт новый импульс бесконечному процессу поляризации, протекающему как внутри отдельных обществ, так и между ними. Межконтинентальное, межстрановое, и, что наиболее важно, внутрисоциальное неравенство снова достигает небывалого масштаба. Сегодня люди, постоянно

находятся в состоянии риска, но особенно это касается молодёжи. Молодые больше рискуют остаться без образования, не найти работы, не создать семьи, не выдержать конкуренции в бизнесе и остаться не у дел, что усиливается образовательным кризисом, когда европейские университеты столкнулись с необходимостью переосмыслить свою роль в мире, который не нуждается более в их традиционных услугах, устанавливает новые правила игры в престижность и influentially, а также со все возрастающей подозрительностью смотрит на ценности, которые отстаивали университеты. Данное утверждение проиллюстрировано в параграфе на примерах Итальянских вузов и школ. В связи с тем, что институты образования, традиционно выполнявшие функцию вторичной социализации, в настоящее время не справляются с адекватным решением проблем молодёжи, в параграфе рассматривается вопрос, могут ли их решить институты гражданского общества, да и работают ли они реально в настоящее время? Автор приходит к выводу, что настоящее время трудно найти традиционные институты гражданского общества, например, средства массовой информации, общины и даже семьи, которые существуют вне рамок государства и развиваются без его прямого вмешательства; кроме того происходит насильственное понижение гражданской компетентности и деконструкция традиционных институтов культуры. В настоящее время активно внедряется идея о том, что гражданское общество есть социальный ансамбль, образованный законченными индивидуалистами, свободно конкурирующими между собой и пекущимися только о собственной выгоде. Однако такое гражданское общество не в состоянии решать проблемы вторичной социализации значительной части молодёжи. Необходимы новые, альтернативные институты, которыми, в частности, являются возникающие на базе альтернативных движений ССЦ.

В конце параграфа рассматриваются отказ молодёжи от вторичной социализации в современное общество, и попытки альтернативной социализации. Участие в альтернативном движении, частью которого являются исследуемые в данной работе ССЦ, предоставляет возможность самоорганизации в рамках гражданского общества и альтернативной вторичной социализации.

В третьем параграфе первой главы «Новые социальные движения» как альтернативные формы коллективного поведения» рассматриваются возникшие с начала 70-х годов в индустриально развитых капиталистических странах новые движения протеста - движение за автономию, женское, экологическое, альтернативное движение, а с начала 80-х годов - движение за мир, в которых

основной движущей силой была молодёжь. Обращение к данным движениям, объединяемым термином «новые социальные движения», обусловлено тем фактом, что в рамках вышеуказанных движений молодёжи вторичная социализация носит массовый характер; кроме того участие в самих движениях, как то - в борьбе за экологию, за мир, за демократизацию общества - способствует сплочению молодёжи и формированию «малых групп». В параграфе рассматривается широкий круг интерпретаций и трактовок «новых социальных движений», которые можно разделить на циклические, объясняющие их как периодическое возрождение антимодернистских протестов, которые сопровождают буржуазное общество с самого начала его развития и линейные (эволюционные), рассматривающие новые социальные движения как качественно новый феномен, как следствие появления новых структурных проблем. В рамках различных интерпретаций молодёжного протеста рассматриваются концепции «возрастающих притязаний» (Р.Инглехарт, Г.Клагео, Ф.Хирш, Д.Белл, Б.Лайневебер, К.-Л.Шибель), «защитной реакции» (Р.Лёвенталь, Ё.Рашке, Ё.Хабермас, В.-Д.Харр, К.Хорн, Ё.Хирш, Р.Рот, А.Горц, Е.Хубер). Процесс формирования новых социальных движений как политической силы во многом определяется такими их особенностями, как социальная и культурная неоднородность, децентрализованная структура сельских и городских гражданских инициатив, многообразие альтернативных проектов, суб- и контркультурной среды. Это проявляется в определении целей, основных задач и направлений деятельности, динамике отдельных движений, специфическом способе противостояния с аппаратом государственной власти и вытекающих отсюда возможностях воздействия на политическую систему. Альтернативное движение не имеет непосредственного политического характера, поскольку речь идет в первую очередь о расширении рамок свободы, обеспечении социальных и экономических возможностей воспроизводства альтернативных форм жизни, самопомощи и защите от репрессивных мероприятий государства. Автор приходит к выводу, что альтернативное движение ведет к распространению в обществе моделей альтернативных ценностей и поведения, а в конечном счете - и альтернативных моделей вторичной социализации молодёжи, в качестве агентов которой выступают созданные в его рамках институты гражданского общества.

Вторая глава «Становление социальных центров как институтов гражданского общества», состоящая из трёх параграфов, посвящена

социологическому анализу движения сквоттеров, а также социокультурным особенностям ССЦ, как институтов гражданского общества, во всём мире.

В первом – параграфе «Движение сквоттеров как предпосылка институционализации социальных центров в капиталистических странах» анализируется мировая практика движения по захвату пустующих помещений, и проблема становления ССЦ силами коллективов, захватывающих пустующие помещения. Рассматриваются движения сквоттеров в ФРГ, Франции, Нидерландах, Дании, Швеции, Финляндии, Северной Ирландии, Ирландской Республике, Испании, Португалии, Италии, а также в США, Канаде, Австралии и Гонконге. Явление сквоттерства, несмотря на социокультурные особенности сквоттеров в каждой стране, носит общемировой характер: приблизительно десятая часть всего населения Земли проживает в городских сквот-общинах, речь идёт о тенденции. Движение сквоттеров само по себе не решает вопрос качества жилых домов и распределения жилья не на основе частного капитала и экономической силы, а согласно потребностям, потому что оно происходит окказионально и несогласованно, но это всё же шаг к разумным жилищным условиям для некоторых из беднейших людей. Сквоты, равно как и созданные на их основе ССЦ, организованы на основе добровольного выбора, а не принуждения, и опираются на авторитет морали, а не власти.

Они представляют собой присущий гражданскому обществу социальный механизм, защищающий права и свободы социальных субъектов от диктата государства, от порабощения их «внешними» политическими силами. Организованные в сквотах ССЦ применяют методы ненасильственного давления общества на властные структуры путём широкого обсуждения принимаемых правительством решений, выдвижением альтернативных программ и предположений и т.п. У сквоттеров, использующих захваченные помещения не только с целью проживания, но и для социальных целей, наличествует общая идеология, идеи и ценности. Как правило, эта идеология основывается на коммунистических идеалах равноправия, на принципах гуманности, экологизма, ведётся разработка «новых моделей жизни» и труда. Сквоты представляют собой результат самостоятельности, мобилизации и объединения людей для решения своих проблем, для самостоятельного отстаивания своих прав.

Во втором параграфе «Сквоты и социальные центры как институты гражданского общества на Западе» подробно рассматриваются общие для ССЦ реалии, так как «самоуправляемый социальный центр» как явление практически не

знаком российским социологам в том понимании, в каком он встречается в Европе, в частности в Италии. Сквот - это захваченное самовольно старое пустующее или построенное недавно, но ещё не начавшееся использоваться здание, которое захватившие его используют не только для жилья, но и для воплощения в жизнь своих политических принципов, и для социальной работы с населением окружающих кварталов, а также для встреч с единомышленниками и для разнообразного досуга. В мероприятия и структуры ССЦ могут входить, например, музыкальные концерты, дискуссионные клубы, показы кинофильмов, библиотеки и книжные магазины по доступным ценам, клубы для детей, родители у которых целый день на работе, бары, дискотеки, разные секции и кружки, школы, курсы и даже медицинские центры¹⁵, в общем всё зависит от желания, возможности, а иногда и упорства (так как центры часто подвергаются разрушительным атакам полиции) самих членов ССЦ. Ещё раз стоит подчеркнуть, что все эти мероприятия - начиная от первоначального захвата помещения, руководства, организации и проведения мероприятий, и до обороны здания в случае попытки полиции выселить незаконных обитателей (что происходит рано или поздно с любым ССЦ) - осуществляются молодёжью, совершенно независимо от каких-либо партий или организаций и исключительно под своим индивидуальным руководством. ССЦ сознательно проводят политику доступности населению, поскольку не ставят коммерческих целей. Кроме того, ССЦ привлекают большое количество людей, в частности молодёжи, также и потому, что они в большинстве своём не ограничиваются только политическими, или только социальными, или только культурными мероприятиями. Посетители вольны сами выбирать, какие из организуемых активистами социального центра мероприятий посещать, таким образом любое участие в деятельности социального центра носит добровольный характер, так как ССЦ созданы с одной целью: социализации участников, их сплочению, и даже морального и духовного роста. ССЦ можно назвать институтами гражданского общества, поскольку в них спонтанное, неорганизованное стремление людей к активному самостоятельному решению своих проблем, к объединению для отстаивания своих прав закрепляется в устойчивых социальных структурах.

Третий параграф «К вопросу о социальных центрах в России» посвящен анализу российской ситуации с социальными центрами. Если понятие «сквот» ещё

¹⁵ всю «палитру» активности и мероприятий социальных центров см. в Приложении 1 «Карта ССЦ Италии»

пусть крайне редко, но можно встретить в российской научной литературе (хотя под сквоттерами в статьях подразумеваются скорее лица без определённого места жительства, захватывающие заброшенные квартиры с целью проживания и старающиеся, в отличие от сквоттеров в западном понимании, привлечь к себе как можно меньше внимания), то социальные центры в отечественной научной литературе пост-советского периода совершенно не освещены. Изучение же крайне малочисленных российских молодёжных социальных центров (таковых автором за всё время исследований найдено пять, они и исследуются в параграфе) выявило довольно значительные различия с Европейскими ССЦ. Западные ССЦ создаются группой единомышленников, на их средства и по их инициативе, никакие власти за ними не стоят, мало того — большинство социальных центров в своих политических выступлениях часто крайне критично высказываются по отношению к местному руководству и к правительствам своих стран. В нашей стране всё обстоит с точностью до наоборот: социальные центры создаются местными администрациями или с их одобрения, и, естественно, действуют под их контролем, не высказывая никакой критики. Западные ССЦ входят в так называемое альтернативное движение, и связаны единой сетью с другими ССЦ, коллективами и группами; кроме того, если в сквоте на Западе организуется ССЦ, то в нём начинают проводиться различные мероприятия, например, концерты, встречи, дискуссии, выставки, и т.д. Российские же социальные центры не никак связаны между собой, существуют сами по себе, так как, во-первых, вся инициатива в планировании их действий находится в руках администрации, ставящей социальным центрам те или иные задачи, а, во-вторых, будучи организованными свыше, они могут связываться с кем-то только через своё руководство. О разнообразии мероприятий в российских социальных центрах тоже говорить не приходится, так как они в подавляющем большинстве строго ориентированы на те или иные конкретные социальные задачи: либо помощь старшим, либо работа с детьми, либо защита прав женщин, либо акции по сбору денег на благотворительность и т.д. То есть в социальный центр, где детей вывозят восстанавливать монастыри, не придёшь просто посидеть с друзьями после работы, в феминистском центре вряд ли пройдёт дискотека в поддержку прав иммигрантов. Таким образом вместо интеграции людей, вместо облегчения коммуникации между людьми, российские социальные центры требуют довольно подготовленной для них публики, представляя собой скорее клубы или организации по интересам. Отмечается и важная разница в функции западных ССЦ и российских социальных центров:

западные ССЦ непрерывно и безжалостно критикуют институты, являются анархическим и разрушительным элементом, встроенным внутрь политической системы, представляя по самой своей сути силу несогласия и перемен, а значит, согласно Жаку Рансьеру¹⁶, представляют собой воплощение демократии. Российские же социальные центры, даже учитывая пользу, приносимую ими работой с престарелыми, помощью бездомным и беспризорникам и т.п., являются частью государства. Кроме того, автор отмечает, что пик активности российских социальных центров приходится часто на преддверие местных выборов, то есть социальные центры могут выступать как орудие агитации для местных властей.

Третья глава «Основные направления вторичной социализации молодёжи в самоуправляемых социальных центрах Италии» посвящена анализу процесса вторичной альтернативной социализации молодёжи, в ССЦ Италии в ходе мероприятий, носящих политический, социальный и культурный характер, в связи с чем глава состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Приобщение молодёжи к политической жизни через деятельность социальных центров» рассматривается политическая социализация молодёжи, под чем автор подразумевает вовлечение молодёжи, через привитие первичного интереса к пониманию происходящего во внешней и внутренней политике страны, и, в дальнейшем, через участие в политических мероприятиях и дискуссиях, в самодеятельность и самоорганизацию, что приводит к преодолению пассивного и индифферентного восприятия собственной судьбы и судьбы общества в целом, к росту гражданского самосознания, к усвоению демократических принципов, сплавивает и облегчает преодоление коммуникационного барьера у участников политических инициатив и дискуссий, прививает чувство ответственности и товарищества. Исследования в параграфе проиллюстрированы статистическими данными, полученными в результате обработки результатов социологических опросов, проведённых в 1994 г. в 16 ССЦ г. Рима (всего 628 опрошенных), и в 1995 г. в 2 крупнейших Миланских ССЦ (1395 опрошенных)¹⁷. В параграфе приводится исторический обзор политической активности одного из наиболее старых и известных ССЦ - Миланского «Леонкавалло», кроме того приводится описание

¹⁶ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. С.69.

¹⁷ образцы анкет содержатся в Приложении 2 «Анкеты» данной научной работы, а обработанные данные в виде таблиц в Приложении 4 «Таблицы»

политической активности каждого из *ССЦ* Италии. Приводимые в параграфе данные показывают, насколько велика политическая активность молодёжи, участвующей в альтернативном движении, и это ещё не учитывая тот объём политической активности, который разворачивают многочисленные молодёжные коллективы, комитеты и т.д., сотрудничающие с социальными центрами.

Итальянские *ССЦ* активно способствуют пониманию молодёжью происходящего во внешней и внутренней политике страны, привлекают желающих к участию в политических мероприятиях и дискуссиях, в самодеятельность и самоорганизацию, направленных на борьбу за собственные права и за демократические преобразования. По результатам исследования делается вывод, что основными направлениями политической активности *ССЦ* являются: антифашистское и антинеофашистское направление, «левый» протест, борьба с глобализацией, с расизмом, борьба с нарушением прав человека в Италии, борьба с коррупцией во власти, борьба за экологию, политическая борьба за права рабочих, выражение солидарности с участвующими в политической борьбе в других странах, борьба за реформы судебной системы, борьба с государственным терроризмом и с государственным участием в незаконном товарообороте наркотиков, в рамках чего и происходит политическая социализация молодёжи.

Во втором параграфе «Гражданская социализация молодёжи в социальных центрах» рассматривается вторичная гражданская социализация, под которой автор подразумевает участие молодёжи по инициативе *ССЦ* в мероприятиях, связанных с оказанием социальной помощи, или с предоставлением населению безвозмездно или за символическую плату услуг образовательного, консультативного, медицинского характера, организация досуга, всего того, в чём данное население испытывает недостаток. Это формирует гуманное отношение к окружающему миру, прививает чувство заботы о ближнем, учит как толерантности, так и борьбе с равнодушием и отчуждением, сплочает людей, воссоздаёт ощущение близости и гармонии с окружающими, помогает преодолеть одиночество и индивидуализм. Социальная деятельность в *ССЦ* способствует восстановлению «домашнего мира» как одиноких, маргинализованных людей, так и обычных членов общества. Социальная деятельность — одно из наиболее ранних мероприятий, проводимых участниками движения по захвату пустующих помещений. Кто как не те, кто совсем недавно ощущал проблемы с жильём, и теперь их решил, поймёт проблемы таких же как он, бездомных и безработных? Как и в предыдущем параграфе, исследование строится на

иллюстративном материале социальной активности в итальянских ССЦ, на примере социальной активности 18 крупных ССЦ Рима и Милана. Далее в параграфе рассматривается, какие основные направления социальной активности сформировались в настоящее время у итальянской молодёжи, посещающей социальные центры, и что было для этого предпосылкой. Для этого автор обращается сначала к истории, а затем к примеру одного из самых старых и активных ССЦ Италии - «Леонкавалло» из г. Милана. Выводы по данному ССЦ совпадают с приводимыми в параграфе результатами исследований социальной активности всех остальных итальянских ССЦ. Автор делает вывод, что основными направлениями социальной активности итальянских ССЦ являются: помощь пожилым, организация досуга и образовательных программ для детей, чьи родители весь день на работе, мероприятия по возвращению к здоровой жизни наркоманов, спортивные мероприятия, создание бесплатных библиотек и читальных залов, образовательных курсов, приём беженцев, дешёвые бары и кухня, психологическая, медицинская и юридическая помощь, организация и проведение праздников и карнавалов, благотворительность, распродажи для малоимущих, касса взаимопомощи. В рамках данной активности и проходит вторичная альтернативная гражданская социализация молодёжи, а сами ССЦ в своей социальной активности способствуют взаимопомощи, воспитанию у молодёжи гуманности, преодоления отчуждения и одиночества; социальный центр становится «малым миром» квартала, а иногда и всего города, где реализуется общение.

В третьем параграфе «Культурное творчество молодёжи в социальных центрах» рассматривается вторичная альтернативная культурная социализация молодёжи, под которой автор подразумевает участие молодёжи по инициативе ССЦ в акциях, связанных с организацией, проведением и участием в разнообразных культурных мероприятиях. В ходе такого досуга молодёжь усваивает ценности духовной и художественной культуры, приобщается как к общим, так и к специфическим стилям, учится выражать свои вкусы и эстетические пристрастия, вырабатывает эстетические формы, адекватные её мировосприятию.

Привлекательность ССЦ заключается в том, что они представляют собой очень гибкие структуры, занимающиеся не только политической и социальной активностью, но и являющиеся местом проведения свободного времени. Во многих ССЦ есть библиотеки и читальные залы, доступные для всех желающих. Учитывая по-прежнему высокий уровень малограмотных людей, общий невысокий уровень

образования, а также большую дороговизну книг в Италии, библиотеки ССЦ часто дают людям возможность самообразовываться, читать книги, узнавать тот мир, что недоступен сухим теленостям. При многих ССЦ есть книжные магазины, в которых продаются книги по «народным» ценам, там проводятся презентации новых книг, организуются встречи желающих с интересными авторами, с журналистами. В ССЦ часты театральные спектакли, проводятся разнообразные курсы, например, курсы итальянского языка для малограмотных и иммигрантов, английского языка, танцев, йоги, игры на гитаре, фотографии, рисования, информатики, восточных единоборств, а также курсы, направленные на получение слушателями в будущем рабочих мест, например, курсы сварки или работы с керамикой. Важной культурной и социальной составляющей деятельности ССЦ по всей Италии являются праздники, организуемые за свой счёт, и на которые приглашаются все желающие. Некоторые крупные ССЦ организуют ежегодные карнавалы, в них часто проводятся кинофестивали и кинофорумы, из некоторых социальных центров ведется радиовещание.

В параграфе подробно исследуются различные формы культурной социализации молодёжи в ССЦ, подкрепляемые примерами культурной активности ССЦ Италии, а также результатами социологических опросов, проведённых в 1994 г. в 16 социальных центрах г. Рима (всего 628 опрошенных), и в 1995 г. в 2 крупнейших миланских социальных центрах (1395 опрошенных).

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования в виде положений выносимых на защиту.

Основные публикации автора по теме диссертации:

1. Савинов П.Б. Сравнительный анализ Западных и Российских социальных центров // Актуальные проблемы современной науки. - 2004. — № 3. 0,3 п.л.
2. Савинов П.Б. Проблемы социализации молодёжи в обществах (пост)модерна // Вопросы гуманитарных наук. - 2004. - № 3. 0,3 п.л.
3. Савинов П.Б. К вопросу о молодёжных социальных центрах в России // Объединённый научный журнал. - 2004. - № 8. 0,4 п.л.

МГИМО(У) МИД РФ
Заказ № 208. Тираж 100 экз.

**Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО (У) МИД РФ
119218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26.**

№ - 98 86